

Lachesis - это один из самых сложных конституциональных типов. Хотя эта личность дает картину ярких физических и психических симптомов, тем не менее, чтобы понять ее психологию и побуждения, требуется опыт. Но если эта картина ясна, то ее уже трудно пропустить и не заметить.

Лекарство производят из яда крупнейшей бразильской гадюки сурукуку, одной из самых ядовитых и агрессивных змей в западном полушарии (отсюда ее устрашающее название - "властелин леса"). У нее ядовитые зубы длиной в 2,5 сантиметра, и если ее разозлить, то она преследует человека и атакует его, что мало какие из змей могут сделать. "Отец американской гомеопатии" Константин Геринг открыл это средство в 1828 году и назвал его Lachesis, по имени одной из трех богинь судьбы в греческой мифологии, которые отмеряют нити жизни человека.

В настоящее время двухметровая змея сохраняется в Филадельфийской Академии естественных наук, занесенная в регистрационные журналы под номером 7039 и внесенная в списки как "Lachesis Mutus, найденная в Суринаме доктором Герингом".

Он испытал это средство на себе и своих учениках, выявил более 3800 симптомов и, принимая дозы этого яда все более высокой концентрации, дошел до того, что левая рука была парализована уже на всю жизнь. Для того, чтобы получить те бесценные сведения о психических симптомах этого лекарства, которыми мы сейчас располагаем, Геринг с характерной для немцев старательностью принимал неразжиженные формы (тинктуру) этого яда, заставляя свою жену оставаться у его постели в течение нескольких дней с блокнотом в руках и записывать каждое его слово, сказанное им в бреду.

В течение нескольких десятилетий после этого препарат Lachesis во всем мире изготавливался из единственной, сделанной Герингом, порции яда этой змеи. Так продолжалось до 1903 года, когда фармацевты-гомеопаты в Америке решили, что они не могут продолжать разводить это вещество до бесконечности и заказали вторую гадюку сурукуку в Бразилии. Когда животное появилось, то оно произвело сенсацию в гомеопатическом мире: "Лакезис прибывает в Америку!" - такими были заголовки в гомеопатических журналах. Были опубликованы фотографии змеи, сделанные в различных ракурсах, а ее привычки и физические размеры были описаны так любовно, как если бы это была звезда экрана!

Интерес и волнения были оправданы. Средство сразу же произвело сильное впечатление на гомеопатов. Драматические свойства его воздействия захватили воображение врачей и заслужили уважение; во всем гомеопатическом мире с тех пор Lachesis был признан одним из самых полезных и часто прописываемых полихрестов.

РАЗДВОЕННОСТЬ

Описание психических симптомов, сделанное Герингом, с самого начала охватило черты значительной напряженности натуры, борющейся с самой собой, а также неустойчивое настроение и поведение этого типа: "совершенное счастье и жизнерадостность сменяются угасанием духовности; чувствует себя животным, в то время как силы разума спят: сладострастное раздраженное состояние, с которым она борется". Полвека спустя исследование Кентом Lachesis дало нам описание более продвинутой психической патологии: "Ничто не выступает более выразительно, чем самосознание, сомнение, зависть, ненависть, месть и жестокость этого типа. Все это, конечно, является... неправильной формой любви к самому себе. Разум, запутавшийся до безумия. Все виды безумия..."

Позднее Уитмонт дал глубокий и проницательный анализ личности Lachesis, которая стремится выразить свои инстинктивные побуждения, пробивающиеся даже в условиях сильного их угнетения; в этих случаях заблокированные энергии находят выходы-заместители в каком-то психическом сверхвозбуждении или физической сверхактивности.

Делая свои построения на фундаменте, заложенном этими тремя мастерами, мы выбрали присущий этой натуре дуализм как основную тему нашего портрета Lachesis: то есть его склонность следовать противоположным поведенческим тенденциям или импульсам и конфликтным эмоциям и влияние этой борьбы на организм.

У Sulphur полярность лекарства обычно распределяется среди разных индивидуумов, которые либо "эгоистичные", либо "великодушные" типы; у Phosphorus полярность может проявляться у одного и того же лица, но в разные периоды времени - противоположность со временем, трудностями или ухудшением здоровья; у Lachesis полярность может существовать у одного и того же человека и почти в одно и то же время. Две силы внутри одного человека постоянно в состоянии войны ("чувствует себя так, как будто у него две воли", Кент): участие против воздержанности, высокомерие против скромности, любовь против ненависти, вера против цинизма – каждое из этих стремлений старается преодолеть свою противоположность.

Разделенная психика больше всего смущает саму личность, которая никогда не может рассчитывать на стойкость своих чувств и своего поведения. Ощущая, что его настоящее настроение может быть перевернуто другим скрытым под ним противоборствующим течением, он боится непостоянств и резких перемен, которые он не способен контролировать.

Картина осложняется борьбой за превосходство среди трех уровней его существа – сознательного, эмоционального и чувствительного. Lachesis может быть высокоинтеллектуальной личностью, обладающей тонким проницательным умом. Например, мужчина часто бывает настолько же сильным интеллектуально, как и Sulphur, но "его ум не плетет паутину

философских абстракций, это неотделимый от жизни импульс, неотделимое либидо", - приходит к выводу Уитмонт.

Приятный средних лет человек с мягкими манерами проходил лечение от длительных и жестоких болей в ушах с тошнотой и рвотой. Общие симптомы указывали на несколько лекарств, но трудно было получить ясную картину самих головных болей, поскольку в течение длительного периода они подавлялись аллопатическими обезболивающими средствами. Для того, чтобы помочь себе в выборе similitum, врач попросил пациента рассказать о себе. Он проявил умеренное и внимательное отношение к себе и работе, которое не давало ключевых симптомов. По крайней мере, в нем не было ничего "странного, редкого или особенного". Затем его спросили, как он чувствует себя в жизни, достиг ли он того, чего желал, и сумел ли себя выразить? Только он начал рассказывать, как старается преодолеть свою неотвязную чувственность, на поверхность сразу всплыл Lachesis.

"Моя внешняя жизнь - это не я. Моя внутренняя жизнь - то, как я чувствую и думаю, - не хочет быть мною. Я занимаюсь религией, но в действительности я не знаю, верю ли я в нее. И если уж об этом зашел разговор, то я вообще ни во что не верю. Я живу постоянно в состоянии психологической сумятицы, борясь со своими чувственными инстинктами, которые одновременно мне нужны и ненужны. Фактически, - заключил он, - я не знаю, которая из моих сутей является в действительности мною - та, правильная, которой я живу, или та сладострастная, которую я подавляю?" (напоминает афоризм Оскара Уайльда: "Настоящей жизнью человека часто является та, которую он не ведет").

Была прописана доза Lachesis 200X, и это средство пациент продолжал принимать во всевозрастающих дозах в течение нескольких месяцев до тех пор, пока почти полностью не освободился от головных болей. Однако наиболее интересным при этом для врача было то, что лекарство постепенно и почти незаметно помогало этому человеку примирить свое обеспокоенное "я" с самим собой. "Сейчас у меня больше мира с самим собой, - были его собственные слова, - больше самоодобрения и меньше мучений из-за моих неконтролируемых, летящих вскачь мыслей". Восстановилась если и не полная гармония, то, по меньшей мере, какое-то сосуществование между его доминирующим и подчиненным эго.

Любой конституциональный тип может бороться со своими инстинктами, чтобы добиться своего более высокого нравственного уровня. Lachesis отличается в этом:

- 1) напряженностью борьбы;
- 2) ее неослабевающим характером (она может тянуться, не утихая, в течение всей жизни взрослого человека);
- 3) его осознанием этой борьбы.

Фактически острое осознание потенциала, заложенного в его скрытом "Я", может в экстремальных случаях вынудить Lachesis признаться в совершении преступлений, которых он не совершал, или в каких-то злых умыслах или грехах, в которых он не принимал участия ("делает признания в чем-то, чего никогда не делал", Кент). Это необоснованное чувство вины заставляет предполагать, что на каком-то уровне человек ощущает потребность в нравственной раскрепощенности. Он знает, что находится в каком-то неустойчивом равновесии и что в случае, если подвернется возможность, он может не устоять перед искушением совершить какое-то предосудительное действие. Несмотря на то, что такое желание подавлено, его интенсивность делает его почти эквивалентным самому действию (это основной постулат мистического мировоззрения, заключающийся в том, что мысль есть действие, поскольку она задает действие движению). Поэтому Lachesis принимает на себя вину за свои мысли, в то время когда расстроенный ум ошибочно принимает пугающую возможность действия за реальность.